

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Война и анархисты

Эррико Малатеста

Эррико Малатеста
Война и анархисты
Апрель 1912

Перевод [https://files.libcom.org/files/
Errico_Malatesta_Davide_Turcato_Paul_Sharkey-The_m.pdf](https://files.libcom.org/files/Errico_Malatesta_Davide_Turcato_Paul_Sharkey-The_m.pdf)
Переведено с «La guerra e gli anarchici», La Guerra Tripolina
(Лондон), апрель 1912 г. Это была разовая публикация,
подготовленная группой Малатеста против
итало-турецкой войны, которая была объявлена за год до
этого итальянским правительством против Османской
империи с целью получения колоний в Северной Африке
путем завоевания провинций Триполитания и Киренаика,
соответствующих современной Ливии.

ru.anarchistlibraries.net

Апрель 1912

рыночных площадях Триполи воздвигаются и приводятся в действие позорные виселицы Виктора Эммануила, именно восстание арабов против итальянского тирана является благородным и святым.

Ради чести Италии мы надеемся, что итальянский народ, опомнившись, заставит свое правительство уйти из Африки: если нет, мы надеемся, что арабам удастся изгнать его.

С такими мыслями именно мы, «антипатриоты», спасем ту часть чести Италии, которая может быть спасена перед лицом истории, перед лицом человечества. Именно мы покажем, что в Италии еще сохранился отблеск тех чувств, которые двигали Мадзини, Гарибальди и всей этой славной командой итальянцев, чьи кости разбросаны по всем полям сражений в Европе и Америке, где велась священная битва, и которые сделали имя Италии достоянием всех людей, повсюду, чьи сердца трепетали во имя свободы, независимости и справедливости.

Визуал оформлен публикатором.

Нет ни одного гнусного поступка, ни одной преступной страсти, которые заинтересованные стороны не пытались бы оправдать, обосновать и даже прославить с помощью благородных доводов. Это, по сути, является источником утешения, поскольку свидетельствует о том, что некие высокие идеалы, придуманные человечеством в ходе его эволюции, уже просочились в общечеловеческое сознание и сохраняются и преобладают даже во времена самых больших отклонений. Но от этого не становится менее необходимым разоблачение обмана, разоблачение подлых интересов и атавистической жестокости, скрывающихся под покровом благородных чувств.

Таким образом, лживых заверений в том, что предприятие будет простым, и в том, что итальянский пролетариат получит от него огромные выгоды, было недостаточно, чтобы оправдать и убедить народ принять грабительскую войну, которую итальянское правительство намеревалось развязать против народа Ливии. В самом деле, было бы слишком возмутительно, если бы человека, не являющегося законченным грубияном, подстрекали к совершению убийства под страхом того, что намеченная жертва беззащитна, у нее много денег и нет риска быть обнаруженной и наказанной. Поэтому пришлось прибегнуть к другим, более высоким мотивам и убедить наивных людей в том, что это редкая возможность разбогатеть, совершив бескорыстный акт великодушия. И они пришли к необходимости использовать «энергию нации» и показать всему миру, чего стоят «наши люди», их право и долг распространять цивилизацию и, прежде всего, любовь к стране и славу Италии.

Мы не будем касаться предполагаемых материальных выгод, во-первых, потому что, на наш взгляд, они никогда не могли оправдать агрессию, а во-вторых, потому что в наши дни мало кто верит в такие выгоды, если только речь не идет о наживе крошечной группы монополистов и военных поставщиков. Однако нам стоит внимательнее присмотреться к моральным аргументам, которые используются для оправдания войны.

***

Италия, говорят они, не занимает должного места в этом мире. Итальянцы не замечают своей скрытой энергии, и их нужно встряхнуть от летаргии. Жизнь - это энергия, сила, действие и борьба, и мы хотим жить.

Все это хорошо и прекрасно. Но поскольку мы люди, а не грубые звери, и жизнь, которую мы хотим прожить, - это человеческая жизнь, то должны быть определенные оговорки относительно энергии, которую нужно потратить. Может быть, мы стремимся к энергичности хищного зверя? Или энергией чернорабочего, разбойника, головореза, палача? Или - и это может быть наиболее подходящим примером - трусливого бандита, который, получив хорошую взбучку в городе, отправляется домой и демонстрирует свою храбрость... избивая жену?

Энергия цивилизованных людей, сила, которая действительно привносит в жизнь интенсивность, - это не та сила, которая тратится на межчеловеческие распри, издевательства над слабыми или угнетение побежденных. Она используется в борьбе с неблагоприятными силами природы, в полезном труде, в сложных научных исследованиях, в помощи тем, кто отстал, в протягивании руки помощи тем, кто оступился, в обеспечении все больших возможностей и благосостояния для каждого человека. Да, это

региона или государства, так и мы распространяем нашу родину на весь мир, считаем себя братьями каждого другого человека и стремимся к благополучию, свободе и автономии для каждого человека и группы людей. Как в те времена, когда христианство было верой и сердцем, христиане считали своим отечеством весь христианский мир, а чужаком, нуждающимся в обращении или уничтожении, - язычника, так и мы считаем своими братьями всех угнетенных и всех, кто борется за освобождение человека. А всех угнетателей, всех, чье собственное процветание строится на несчастьях других, - нашими врагами, независимо от того, где они родились и на каком языке говорят.

Мы ненавидим войну, которая всегда братоубийственна и губительна, и хотим освободительной социальной революции; мы осуждаем вражду между народами и выступаем за борьбу с правящими классами. Но если, по какому-то несчастью, между одним народом и другим произойдет столкновение, мы будем на стороне народа, отстаивающего свою независимость.

Когда австрийские солдаты бороздили равнины Ломбардии, а виселицы Франца-Иосифа возвышались на городских площадях Италии, восстание итальянцев против австрийского тирана было благородным и святым. Теперь, когда сегодняшняя Италия вторгается в другую страну, а на

ликвидированы техническим прогрессом, политические препятствия устранины свободой, а экономические - всеобщим комфортом, эти предпочтения останутся лучшей гарантией от стремительного наплыва огромных масс иммигрантов в те районы, которые наиболее благоприятны от природы или лучше всего подготовлены трудами ушедших поколений; что представляло бы серьезную угрозу для мирного прогресса цивилизации.

Но это не единственые чувства, которыми питается так называемый патриотизм.

В древности угнетение человеком своих собратьев осуществлялось в основном с помощью войн и завоеваний. Победоносный чужак захватывал землю, заставляя туземцев обрабатывать ее от его имени, и он был если не единственным хозяином, то уж точно самым суровым и презираемым. И хотя такое положение вещей практически исчезло у народов Европы, где хозяин в большинстве случаев является соотечественником своих жертв, оно по-прежнему остается главной особенностью отношений европейцев с народами разных регионов. Следовательно, борьба с угнетателем имела и сохраняет характер борьбы с чужаком.

К сожалению, но вполне объяснимо, что ненависть к чужаку как к угнетателю превратилась в ненависть к чужаку как к чужаку, а нежная любовь к родине - в то чувство антипатии и соперничества по отношению к другим народам, которое обычно называется патриотизмом и которое используют в своих интересах коренные угнетатели в разных странах. Миссия цивилизации состоит в том, чтобы рассеять эту ядовитую ошибку и объединить все народы как братьев в борьбе за общее благо.

Мы - интернационалисты, то есть, подобно тому, как крошечная родина, врашившаяся вокруг шатра или колокольни и воевавшая с соседними племенами или городами, была вытеснена более крупной родиной в масштабах

правда, итальянцам не хватает бодрости. Подлая и ленивая, наша буржуазия даже не в состоянии эксплуатировать имеющуюся рабочую силу и вынуждает ее уезжать, чтобы эксплуатироваться за границей; наши рабочие позволяют гнать себя с родины в поисках корки хлеба, а теперь их отправляют в Ливию на убой ради прибылей нескольких хватких спекулянтов, чтобы завоевать новую территорию для тех, кто мешает им наслаждаться землей Италии. Но война не является источником их бодрости и решимости совершенствоваться, так же как обращение к воровству и проституции бодрит тех, кто не может и не хочет работать.

Работа и наслаждение всеми плодами своего труда - вот что нужно итальянцам, как и любому другому народу.

***

Поджигатели войны говорят: мы несем цивилизацию варварам.

Давайте посмотрим на это.

Цивилизация означает богатство, науку, свободу, братство и справедливость; она означает материальный, моральный и интеллектуальный прогресс; она означает отказ и осуждение грубых распри и развитие солидарности и сознательного, добровольного сотрудничества.

Прежде всего, цивилизация подразумевает внушение чувств свободы и человеческого достоинства, повышение ценности жизни, поощрение активности и предприимчивости, уважение к личности и любым естественным или добровольным объединениям, в которые могут вступать люди.

Разве это то, для чего солдаты Италии, нанятые Римским банком, отправляются в Африку?

Несмотря на Вербикаро¹ и Каморру, несмотря на неграмотность, несмотря на необработанные и зараженные малярией земли и тысячи безводных, беспризорных, канализационных поселков, Италия все же более цивилизована, чем Ливия. У нее есть сильные, квалифицированные рабочие; у нее есть свои врачи, инженеры, агрономы и художники; у нее есть великие традиции, умный и мягкий народ, который всегда доказывал, что способен на самые сложные и благородные задачи, когда его не угнетали нищета и тирания. Она могла бы быстро подняться на самые высокие ступени человеческой цивилизации и стать могущественным фактором прогресса и справедливости в мире.

Вместо этого, обманутая и опьяненная теми, кто угнетает и эксплуатирует ее и не дает ей развивать свои лучшие качества и богатства, она отправляет солдат и священников в Африку, устраивая резню и грабежи, и в гнусном стремлении обратить в рабство чужое население делает из себя грубяна и раба. Пусть время реформации приближается!

***

---

¹ Когда в 1911 году в калабрийском городке Вербикаро разразилась эпидемия холеры, вспыхнуло бурное восстание против местных властей, которые считались виновниками эпидемии. Эпизод произвел сенсацию и был воспринят как проявление варварского примитивизма. Правительство Джованни Джолитти отнеслось к восстанию скорее как к проблеме правопорядка, чем как к проблеме общественного здоровья. Последовали интенсивные репрессии, и в течение следующих трех лет город был оккупирован армией.

Теперь мы подошли к главному аргументу: патриотизму. Патриотические чувства, несомненно, пользуются большой популярностью в каждой стране и прекрасно служат эксплуататорам народа, ослепляя глаза на классовые трения и во имя идеализированной солидарности, основанной на сословной и национальной принадлежности, втягивая угнетенных в неохотное служение интересам их угнетателей. И это тем более успешно в такой стране, как Италия, которая так долго находилась под гнетом иностранцев и освободилась от него только вчера после жестокой, славной борьбы.

Но в чем, собственно, состоит патриотизм?

Любовь к месту рождения, или, скорее, большая любовь к тому месту, где нас воспитывали, где мы получали материнскую ласку, где мы в детстве играли с другими детьми, а в юности получили первый поцелуй от любимой девушки, предпочтение языка, который мы лучше всего понимаем, и, следовательно, наши самые интимные отношения с теми, кто на нем говорит: это естественные явления и благословения. Благословение, потому что, ускоряя биение сердца, создавая более прочные узы солидарности в различных человеческих группах и питая оригинальность различных типов, они не причиняют никому вреда и являются скорее помощью, чем препятствием для всеобщего прогресса. И если эти предпочтения не ослепляют нас к достоинствам других и к нашим собственным недостаткам, если они не заставляют нас презрительно относиться к более широкой культуре и более широким отношениям, если они не приводят к смехотворному тщеславию и самодовольству, заставляющему нас верить, что мы лучше других только потому, что мы родились в тени определенной колокольни или в определенных границах, то они могут оказаться существенным элементом в будущем развитии человечества. Ведь после того, как расстояния будут практически